

Путь в церковь

Если бы Артур был связан со всеми в Храме и мог регулировать течение неестественного долголетия, он был бы могущественным союзником. И, как и все союзники, стал бы потенциальным противником. Но об этом нужно было беспокоиться явно не сейчас. Я включил это в свой список дел.

«Никто не пострадает, - сказал я, - и это будет лишь временная мера. Вы можете разбудить их, как только я выведу оттуда своих друзей. По рукам?»

Мой план был гениальным. Он сочетал в себе человечность - никому не причинять вреда и святость - не требовать от меня никаких действий.

«Я не знаю...» - сказал Артур, решив игнорировать моего внутреннего гения, как и многие до него. «Может, лучше не вмешиваться».

Когда он говорил, было трудно не смотреть на его иссохшие останки...

Он не двинулся с места, хотя каким-то образом сумел сдвинуть крышку гроба. Я заглянул в темноту под остальную часть крышки. Возможно, с ним был кто-то еще.

«Все, что я действительно хочу, это избежать Джошайи». Я схватился за край гроба. Было холодно и грязно, и мне захотелось вымыть руки. Частицы пыли поднялись, когда моя рука скользнула по краю, вероятно, там были разложившиеся трупы тысячи пауков. Я опустил голову, затаив дыхание, чтобы лучше все рассмотреть. "Никому не нужно..."

Скелетная рука выскочила из гроба и схватила меня за запястье. Я бы закричал, но как только открыл рот, в меня засосало мириады парящих останков паука, и я начал хрипеть.

«Я сделаю это», - очень снисходительно сказал Артур. Если бы он не использовал смертельный захват Кэрри, чтобы подчеркнуть свое согласие, это был бы долгожданный ответ.

Рука, сжимавшая мое запястье, была тонкой и костлявой, но больше не подавала никаких признаков жизни (или нежизни).

Пыль, гроб - ничто из этого не должно было взаимодействовать со мной в моем нынешнем состоянии.

"Как ты это сделал?" - спросил я, как только взял под контроль дыхание. «Ты пошевелил рукой».

«Да, я могу двигаться. Иногда. Давно у меня не было причин для этого».

Я осторожно разжал пальцы, изо всех сил стараясь опять во что-то не вляпаться. Он может заставить меня заплатить за поломку.

Он был мертв и жив одновременно, связан с людьми, которые жили только потому, что он держался. Он должен был быть невероятно могущественным - достаточно могущественным, чтобы взаимодействовать со мной здесь, как могли бы Джошайя и другие боги, как мог бы эльф.

Такое отношение его и подвело. Он был воплощением парня в белой шляпе, отказывающегося опускаться до презренного уровня своих противников. Он был лучше их с моральной точки зрения, и поэтому оказался здесь.

«Почему ты позволил Питеру победить?» Это был глупый вопрос, но я все равно его задал.

«Я не позволил ему. Я просто верил, что он рассудителен». Голос Артура приобрел меланхолический вид. «Он всегда казался справедливым и честным человеком ...».

Для меня не было сюрпризом, что такой человек, как Питер, разыграл все именно так. Доказательство своей правоты в отношении моего низкого мнения о людях не доставило мне никакого самодовольного удовольствия. Мне бы очень хотелось, чтобы время от времени мне доказывали, что я ошибаюсь.

«Итак, ты сделаешь это? Всех усыпишь?»

"Постараюсь. Я не могу гарантировать эффективность - я не пробовал этого раньше».

Он должен сделать это. Если бы я натолкнулся на Джошайю, и силы Артура не оправдались, меня бы сильно поймали. Джошайя был богом со своими собственными силами, и у него было достаточно времени, чтобы придумать план на случай непредвиденных обстоятельств.

«Мне не нужно много времени, лишь столько, чтобы добраться туда и обратно. Когда мы все окажемся здесь, то сможем даже оживить тебя.»

«О, твои друзья одарены также, как ты?»

Повисла неловкая тишина. Как бы я классифицировал их по отношению ко мне? "Не как я. У них есть свои... сильные стороны».

«Ты не очень-то уверен в них, - сказал Артур. Очевидно, он тоже был чтецом мыслей.

Чего я не хотел делать, так это создавать у Артура впечатление, что неудача неизбежна. Это было маловероятно, но размышления об этом никому не пойдут на пользу. Однако мое

нежелание вести себя позитивно просто ради этого было настолько укоренившимся, что от него было трудно избавиться.

Самое безумное было то, что это было правдой: позитивные поступки действительно повышали вероятность того, что все обернется так, как вы надеялись. Вот почему это чертовски раздражало. Почему результаты не могут зависеть от настроения? При чем тут вера в себя?

«Дело не в том, что я не уверен, - сказал я, хотя и не был уверен, - скорее, каждый раз, когда я говорю им, что делать, мы, кажется, попадаем в еще более глубокую неразбериху».

Это звучало достаточно правдоподобно, правда? Публике нравятся слезливые истории.

«Ах, бремя лидерства. Ты не хочешь давать им обещания, которые, возможно, не сможешь сдержать. Я понимаю. У меня такая же проблема.»

«Вы были лидером своей группы?»

"По умолчанию. Я пытался вести себя осторожно, но оказалось, что некоторые люди предпочитают твердую руку. В железной перчатке. Он вздохнул, и пыль поднялась с гроба и наполнила окаменевший воздух. «Они так отчаянно хотели, чтобы я сказал им, что делать, когда мы впервые приехали сюда. Затем они отчаянно хотели, чтобы я не знал, что они решили сделать за моей спиной. И вот я здесь».

Мы могли бы оставаться там часами, обмениваясь историями о неблагодарных сообщниках, но были дела и другие люди, которые могли перемещаться внутри этого застывшего мира, кроме нас двоих.

«Вы хотите, чтобы я принес вам что-нибудь?» - спросил я, словно уезжая в полночь на заправку.

"Нет, спасибо. Удачи."

Мы были двумя очень вежливыми парнями из лучших побуждений, которые изо всех сил старались поступать правильно. У нас не было шансов. Но позитив может иметь решающее значение, так что «Ура, команда неудачников!»

Я выскользнул из гробницы и вернулся во внешний мир. Я не был уверен, как долго я там пробыл, время в этом месте оценить трудно, но был шанс, что Джошайя переполз через город, чтобы добраться до меня.

Артур сказал, что немедленно приступит к осуществлению плана, но трудно сказать, сколько времени потребуется, чтобы возыметь действие, тем более что из-за моего отсутствия тела все застряло во времени.

Мне пришлось бы вернуться к своему телу, чтобы узнать, сработало ли это. Или встретить Джошайю по дороге, чтобы узнать, что это не так.

Моя скорость была не так уж и плоха. Становление по-настоящему неприкасаемым, казалось, сняло некоторый балласт, и я почувствовал себя намного свободнее. Когда я парил над домами и дорогой, а люди замерзли, занимаясь своими повседневными делами, я размышлял, какой будет жизнь после того, как эта последняя проблема разрешится.

У меня было гораздо больше понимания того, что я могу сделать со своей силой, и, возможно, Артур сможет помочь выяснить, как далеко я могу зайти.

Очевидно, опасно принимать победу как должное и начинать думать о чудесных временах, грядущих, когда нынешние все еще были способны надрать тебе задницу. Но приятно делать вид, что ты выиграл, и радоваться победе хотя бы у себя в голове.

По правде, мне было все равно, и я просто покинул сцену при первой же возможности. Я был неприкасаемым. Я определенно не чувствовал эмоциональной потребности вернуться и спасти других.

Морис отлично умел решать проблемы, а Дадли внимательно следил за ними. У Клэр была феноменально полезная способность, и Флосси была готова к эвакуации в любой момент. А Дженни... Дженни обладала способностями, которые могли пригодиться. В основном, она была частью группы, и увлечь ее с собой не потребовало бы никаких дополнительных усилий.

Все очень рационально и прагматично. Я приношу их Артуру, мы разрабатываем какой-нибудь протокол «не умирать».

Причина, по которой я был счастливее, думая о будущем, наверное, была в грызущей мысли, что у меня ничего не получится. В этом и была проблема порядочных людей, пытающихся делать то, что честно. Это было похоже на поездку на Олимпиаду и отказ от наркотиков. Потому что ты был выше этого. К сожалению, на играх вы бы не стали лучше любого другого спортсмена; для тебя нет медали...

Все чаще я убеждался, что лучший способ добиться успеха — это обман. Единственный раз, когда победа не гарантирована, — это когда все остальные тоже жульничают.

Вы можете поехать на Олимпиаду без наркотиков, но тогда вам нужно найти другой способ уравнивать игровое поле? Возможно, нож в носке. Фотография вас в постели с матерью оппонента может дать вам необходимое преимущество.

Я хочу сказать, что, если вы хотите играть по правилам, вы должны считать, что все остальные - нет. И планировать все соответственно.

Я добрался до Храма, не встретив Джошайю, что, скорее всего, означало, что он будет ждать меня внутри. Если Артур всех нокаутировал, означало ли это, что Джошайя окажется без сознания? Или мне нужно сначала добраться до своего тела?

Как только я вошел в дверь, мое сердце забилося быстрее. Технически это было невозможно, но не время беспокоиться о несоответствиях фэнтезийного сеттинга. Обитатели Храма были такими, какими я их оставил. Джошайи все еще не было видно. Это было хорошо, но заставило меня немного понервничать. Он собирался дождаться последнего момента, а потом выпрыгнуть и все испортить. Я знал, чем заканчиваются страшные фильмы.

Моя группа, все пятеро, ждали меня за пределами портала. И все еще я не увидел Джошайю. Куда он ушел? Маловероятно, что он сбился с пути и заблудился, так что он, вероятно, что-то задумал. Наверное, невидимый, летающий и наблюдающий за всем с помощью рентгеновского зрения.

Однако я мало что мог с этим поделать. Я снова вошел в свое тело.

Наступил момент тьмы, когда я вернулся в свой разум. Меня ждала маленькая фигурка.

«Я что-нибудь пропустил?» спросил я его.

Он выглядел рассерженным. «Когда она вернется?»

"Я не знаю. Может, никогда. Не лучше ли ей найти кого-нибудь, кто позаботится о ней и даст то, что ей нужно?»

«Нет.» Он был очень непреклонен.

Несмотря на то, что я был неприкасаемым, я все еще был связан с этим маленьким дерьмом. Я все еще был связан со мной, и я был не самым хорошо приспособленным человеком в мире. У него были чувства, даже если у меня их не было.

«Ты должен держать глаза открытыми, - сказал я. «Возможно, в какой-то момент все пойдет не так».

«Имеешь в виду, что они еще этого не сделали?» Он был в очень плохом настроении.

«Просто обрати внимание. Бог на свободе, и он не на нашей стороне». Я покинул это место до того, как он заплакал или что-то в этом роде.

Мои глаза открылись, и я вернулся к тому, с чего начал.

"Что произошло?" - сказала Клэр.

Морис и Дадли потеряли сознание. Именно тогда я вспомнил, что на них также влияет способность Артура вызывать сон. Пришлось перебраться через город с двумя мертвыми грузами. С другой стороны, по крайней мере, Артур выжил.

Клэр и Флосси визжали и бросились к своим партнерам.

«Не распускайте нюни», - сказал я, нисколько не успокаивая их. «Они просто спят. Если повезет, то и все в Храме, включая Джошайю, где бы он ни был».

«Разве ты не собираешься освободить богов?» спросила Дженни.

Мне пришло в голову, что Джошайя мог использовать время моего отсутствия, чтобы заменить кого-то из группы. Для него это было бы несложно.

Дженни была бы очевидным выбором, но ее плоский пустой взгляд был слишком жесток, так что скорее всего она была настоящей.

"Не сейчас. Сначала нам нужно попасть на другой конец города с этими двумя».

«Как мы собираемся это сделать?» - спросила Флосси. Она сидела на полу, положив голову Дадли на колени. Две другие девушки тоже смотрели на меня, как будто ожидая, что я не знаю, что делать дальше. Это было похоже на вечеринку «Добро пожаловать домой».

«Никто нас не остановит. Нам просто нужно найти что-нибудь, чтобы их перетащить. Тележку или что-то в этом роде.

«И как ты думаешь, у нас получится?» - спросила Клэр, поглаживая Мориса по лицу, как будто это могло бы помочь.

«Друиды все еще снаружи. Они должны суметь помочь. Дженни, иди спроси их.»

Она остановилась на мгновение, затем убежала.

«Хорошо, надо их сдвинуть с места...»

«Все в порядке, я поняла». Флосси встала и поставила Дадли на ноги. Она была вдвое меньше его, но прижала его к стене, как будто для этого не потребовалось никаких усилий.

"Как она это сделала?"

«Теперь она намного сильнее», - сказала Клэр. Как будто мне стало от этого понятнее...

Флосси повернулась и попятилась к Дадли, толкая его задницей. Он плюхнулся и упал ей на спину.

Клэр и мне удалось поставить Мориса между нами и поковылять за Флосси.

На пути к входу в Храм мы прошли мимо множества людей, потерявших сознание. На выходе я заметил сувенирный магазин, и мне захотелось купить что-нибудь, но вовремя отказался от этой затеи.

Мы дошли до главных дверей, которые были открыты. Арочный проход был заполнен друидами, которые смотрели по сторонам, как группа мальчиков, которым впервые разрешили зайти в женский туалет. Все было новым и экзотическим.

Дженни стояла перед ними, совсем не обрадовавшись моему появлению. Я начинал находить это немного утомительным.

«Нашли тележку?» спросил я.

Друиды разошлись, и двое вышли сзади, толкая тачки. "Подойдут ли они?"

Сгодятся. К счастью, у нас была рабочая сила, так что я мог отдохнуть. Мы усадили Мориса и Дадли в тачки и приготoвились к отъезду.

«Точно, - сказал я. «Нам нужно вернуться в вашу церковь. Там нас кто-то ждет».

Для них этого было достаточно. Лучше всего люди откликались на четкие и лаконичные приказы.

«Кто нас ждет?» спросила Клэр.

Хороший вопрос. Как правило, вы должны подозревать всех в нечестности и ненадежности. Артур не был исключением. Джошайи не было видно с тех пор, как я уехал. Кто мог подтвердить, что он не принял облик Артура в склепе, чтобы снова со мной поиграть?

Возможно, я был излишне параноиком, и старик был настоящим, но мне нужно было быть готовым к худшему. Предупрежден — значит вооружен, если вы можете что-то с этим поделать. В противном случае тебя просто заранее поймали.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1048633>